

Ф. А. Асадуллин⁴

РОССИЯ — ИСЛАМСКИЙ МИР: ДВИЖЕНИЕ НАВСТРЕЧУ (Духовно-культурный вектор взаимодействия)

2010 год отмечен одним общественно важным событием, значение которого в равной степени связа-

но с интересами российского государства, как в сфере межгосударственных отношений, так и внутри страны. Включение России в июне 2005 года в орбиту деятельности Организации исламской конференции (ОИК) — второй по численности после ООН организации, представляющей интересы 1,5 млрд мусульман (из которых 20 млн — россияне), еще больше укрепило политические и духовно-культурные векторы взаимодействия с арабо-мусульманским миром. Эти отношения уходят в глубь столетий и восходят к рождению российской государственности. Многочисленные примеры из истории древней и средневековой России свидетельствуют, что она всегда была органичной частью глобальной арабо-мусульманской цивилизационной инфраструктуры⁵. В условиях гло-

⁴ Заведующий отделом науки и связей с государственными службами РФ Московского муфтията, шейх, кандидат филологических наук, автор более 100 научных публикаций по проблемам развития арабской культуры, истории ислама, мусульманского вероучения и межрелигиозным отношениям, среди них: «Ислам в Москве», «Очерк истории ливийской литературы, XIX–XX вв.». Член Общественной палаты РФ, руководитель Научно-общественного комитета Совета муфтиев России.

⁵ См.: Асадуллин Ф. А. Исламо-христианский диалог в ракурсе исторической перспективы России (извлечение опыта) : материалы VII Междунар. Лихачевских науч. чтений.

бализации значение исламского фактора будет расти по всему спектру вопросов, связывающих Россию с ее южными соседями — близкими и далекими, где ислам не только образ жизни, но доминирующая духовная традиция.

Ислам, как и любая мировая религия, развивался и развивается в творческом соревновании разных богословских подходов и идей, отражающих многообразие его идеологических форм и разные уровни их осмысления. За более чем 14 веков сосуществования четырех суннитских мазхабов, шиитских течений джафария, зайдия, а также ибадия, захирия отношения между их представителями пережили разные, порой очень сложные фазы. История развития мусульманской мысли за прошедшие столетия может дать множество примеров идейного размежевания и острой конкуренции различных версий исламского вероисповедания (наиболее яркий и поучительный среди них — идейный спор между мутазилитами и традиционалистами при халифе Аль-Мамуне в середине X в.). При всем этом в большинстве случаев участники данных дискуссий, отстаивая свою версию понимания символа веры, не выходили в своих размышлениях за рамки известных предписаний ислама — веры во Всевышнего Единого Аллаха, Священный Коран и посланническую миссию пророка Мухаммеда, включая пять столпов веры. При всем разнообразии указанных направлений и исламских богословских подходов их представители (хариджиты, суфии, ашариты и др.) связывали свою религиозную идентичность с учением пророка Мухаммеда. Расхождения между улемами указанных направлений несопоставимы с тем, что их объединяет, затрагивая не основополагающие положения ислама, а лишь отдельные частные моменты, которые не могут служить камнем преткновения в поиске компромиссных решений. Согласно известному хадису существование различий во взглядах улемов — это положительное явление («ихтиляф уммати рахматун»), которое стимулирует творческий поиск ответов на самые сложные вопросы человеческого бытия и вызовы современной действительности. Таким образом, адекватное и объективное представление ислама выражено в идее срединности и умеренности.

В условиях глобализации наиболее перспективной для интересов огромной мусульманской уммы (а значит, и всего человечества) представляется компромиссная модель «аль-васатыйя» — «срединного пути», которая имеет опору в самом Коране и отвечает задачам современного развития межрелигиозного диалога и международного сотрудничества. В ней содержится рецепт идеи общечеловеческого единства на основе признания единства общечеловеческих ценностей. Рождение в начале XXI века глобального миротворческого проекта «аль-васатыйя» можно считать в известном смысле реализацией слов айята: «Пришла истина и исчезла ложь» (17:81). Идеи «аль-васатыйя», под которой подразумевается умеренная модель ислама, находили поддержку и богословское обоснование в предшествующие эпохи. Это то хо-

рошо забытое старое, реанимацией которого занимается большая группа арабских ученых во главе с доктором Аделем аль-Фалахом (Кувейт) и шейхом Юсуфом аль-Карадави (Катар).

Идеи компромисса, «срединного решения дел» («хайру-ль-умур авсатуха») в общественной и политической жизни халифата содержались уже в трудах известных мыслителей Средневековья: аль-Кинди (801–873), аль-Фараби (872–950), Ибн Сины (980–1037), Ибн Мискавейха (ум. в 1030 г.). Гуманистические интерпретации слов Священного Корана: «Джаальнакум умматан васатан» — «Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины» (2:143) можно найти и в сочинениях известных мыслителей Нового времени. Арабский просветитель Абд ар-Рахман аль-Кавакби (род. в 1849 г.) в сочинении «Природа деспотизма и гибель порабощения», опираясь на традиции учения мутазилитов (VIII–IX вв.), отстаивает принципы разумности, на которых должно строиться человеческое общество. Он, широко привлекая сакральную нарративную традицию, и прежде всего хадисы, ратует за умеренность (итидаль) и рациональное использование всего, что даровано Всевышним человеку. Многие яркие представители мусульманской уммы (Мухаммад Абдо, Муса Биги, Мухаммад Икбаль) раскрывали огромный миротворческий потенциал ислама, указывая при этом на гибкость интерпретации коранических принципов при неизменности акыды — предписанного Аллахом вероустава. В российском исламе автор концепции «Рахмат иллияхия умумияты» («Всеохватности божьей милости») ученый-энциклопедист Муса Биги (ум. в 1949 г.), фигура которого сопоставима с М. Абдо и Дж. аль-Афгани, в своих работах также опирается на принципы «золотой середины».

Идеи поиска взаимных компромиссов при отказе от «такфира», терпимости и снисхождения друг другу лежат в основе Амманской декларации (итогового документа Международной мусульманской конференции, состоявшейся 4–6 июля 2005 г. в Аммане), а также резолюций Мадридского конгресса, который проходил под эгидой монархов Саудовской Аравии и Испании в июле 2008 года в испанской столице. О широком обращении к практике «аль-васатыйя» говорилось на сентябрьской Международной конференции в Москве «Россия и исламский мир: партнерство во имя стабильности» (2009). Выдающаяся роль в продвижении этой идеологии принадлежит эмиру Кувейта шейху Ас-Сабаху. Вспомним и блестящие работы Юсуфа аль-Карадави, Махмуда Хамди Закзука, Мухаммада Садыка и др. Я перечисляю эти имена для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что идеи «аль-васатыйя» имеют очень серьезную духовную базу и интеллектуальную поддержку внутри ислама.

С другой стороны, развертывание идеологии «аль-васатыйя» — это действенное средство против исламофобии, налаживания диалога с западной цивилизацией через популяризацию духовных принципов ислама. Задача «аль-васатыйя» — снять тяжкое бремя ответственности уммы за противоправные действия людей, которые, прикрываясь исламскими лозунгами, творят безответственные поступки, забывая об известном предписании: «Ля дарар ва ля ди-

СПб., 2007. С. 71–73; *Он же*. От монологов к диалогу: материалы IX Междунар. Лихачевских науч. чтений. СПб., 2009. С. 28–29.

рар» — «Поступай и делай все с пониманием ответственности перед Всевышним».

Религиозное измерение

Привлекательность идей «аль-васатыйи», сторонников которой много как в России, так и в арабo-мусульманском мире в целом, объясняется самим духом Корана, который является «руководством (к действию) богобоязненных». Ряд принципиальных положений Корана («Призывай к Господу мудрым словом и добрым увещанием и спорь с людьми Писания наилучшим образом» (16:125), «Сотрудничайте в добре и благочестии и не сотрудничайте в грехе и вражде» (5:3), «...спешите делать доброе» (2:148)) позволяет каждому мусульманину найти свое место среди ее сторонников.

Проект «Аль-васатыйа» в России стартует не на пустом месте. Есть не только накопленный опыт лучших представителей российского ислама прошлых эпох, который может стать предметом специального исследовательского проекта. В последние годы в рамках деятельности Совета муфтиев России прошли Исламо-христианская конференция, посвященная 40-летию принятия декларации *Nostra aetate* (2005), Исламо-иудейская конференция, рассмотревшая вопросы диалога и сотрудничества (2006). Материалы этих конференций можно рассматривать как вклад российских мусульман в реализацию программы «аль-васатыйа», поскольку в ходе их работы идеи аргументированного, «серединного» взгляда на суть и развитие межконфессионального диалога в XXI веке не только прошли апробацию, но и в целом доказали свою практическую состоятельность.

Последовательное претворение в жизнь идей «аль-васатыйи» позволит приверженцам авраамических религий выстроить новую парадигму взаимоотношений на основе общих духовных корней. Одновременно это путь, который может помочь избежать дискриминации и ксенофобии на религиозной и расовой почве, а также обозначить пути решения про-

блемы социального и политического отчуждения, заниженной самооценки и деморализации.

Культурно-просветительское измерение

Расширение возможностей для реализации концепции «аль-васатыйа» создаст новые условия для содержательного взаимодействия РФ с ОИК по линии научного, культурного и международного обмена и сотрудничества. Реализация научно-просветительских программ «аль-васатыйи» может способствовать развитию духовно-культурных связей России с арабo-мусульманским миром, популяризировать русскую культуру на арабo-мусульманском Востоке и наоборот. Для этого существует насчитывающая столетия богатая традиция межкультурных контактов. Большой познавательный интерес, например, представляет переписка Л. Толстого и главного муфтия Египта М. Абдо (в апреле–мае 1904 г.), которая является примером плодотворного диалога двух великих представителей арабской и русской культур, двух цивилизаций. «Вероисповедания различны и их много, — отмечает в своем письме Л. Толстой, — но вера существует лишь одна — истинная». Есть и другие интересные факты обращения к наследию Толстого, например, в творчестве арабских писателей XIX–XX веков: Мустафы аль-Манфалути, Амина ар-Рейхани, поэтов Ахмеда Шауки и Хафиза Ибрагима. Можно вспомнить и первого популяризатора Корана в русской литературе А. С. Пушкина. Его цикл «Подражания Корану» — важная сторона культурного диалога России с арабским Востоком через переосмысление ранних сур Корана.

Важным подспорьем в реализации этого проекта являются традиции научного исламоведения, которые при заинтересованном отношении ведущих ученых и экспертов страны можно обратить во благо российского общества в целом, а также превратить в важный инструмент взаимодействия России с исламским миром.